

С тех пор, как девочка начала приходить к нему и лечить, она рассказывала мальчику довольно много историй. Она продолжала радостно лепетать, накладывая лекарства и повязки на раны мальчика.

Многие из этих историй были небольшими повседневными жалобами и рассказами, которыми она с удовольствием делилась с верным слушателем. Девочка часто рассказывала про родителей, про братьев и сестёр, нянечек и про горничных.

Но мальчику были совершенно безразличны люди, которые окружали её. Существование собственных родителей и братьев мальчика можно было приравнять к ненависти с его стороны. Родственники мальчика ненавидели его. Они больше всех унижали мальчика и заставляли слуг избивать его. Поэтому для него было трудно понять почему девочка рассказывает про её семью с такой улыбкой.

Когда он слушал о нянечках или горничных из её ближнего окружения, у него в голове появлялась картина того, как слуги его брата обращались с ним.

Тем не менее, голос девочки был для него услодой для слуха, благодаря которой он чувствовал себя лучше. Мальчик не вдавался в подробности рассказа и просто слушал её голос.

В отличие от криков и проклятий, которые он слышал всю свою жизнь, ему всё больше хотелось слушать её ласковый голос. Но сегодня, посреди сладкой мелодии, неприятное содержимое рассказа достигло его ушей.

- На этот раз в моей семье появится новый мальчик.

Она ярко улыбнулась своим воспоминаниям.

- Он будет защищать меня, когда повзрослеет.

Девочка сказала это с легкой застенчивостью. Хотя её мягкая ладонь, которую мальчик так желал, прикладывала лекарство к его руке, он почему-то не мог сосредоточиться на прикосновении.

- Я немного стесняюсь, но... ну, я с нетерпением жду этого дня.

Её лицо слегка покраснело. Ему это не понравилось. Почему-то ему это действительно не нравилось. Но девочка, которая не знала, что он задумал, всё ещё что-то рассказывала. Новый рыцарь, который был учеником мастера, тренировался, чтобы стать её сопровождающим и был крайне талантлив по её словам.

О, и это очень раздражало.

Было забавно говорить о её родителях или братьях, но ему очень неприятно слышать историю о другом мужчине. Мальчику даже было трудно сдержать выражение отвращения на лице, когда она начала использовать слово «круто». Стараясь не говорить слишком резко, он промолвил:

- Тебе это нравится?

- А?

- Рыцарь или что-то в этом роде.

- Ой, ну, м-м-м ..

Она слегка смущённо что-то пробормотала и продолжила говорить с румянцем на щеках:

- Ага, когда рыцарь или победитель турнира предлагает венок и даёт клятву даме... Это круто, не правда ли? Может мне так кажется потому, что я слабая. Поскольку я не могу стать сильной, я восхищаюсь тем, чего не могу иметь? Что-то вроде того?

Некоторое время он продолжал сидеть под деревом. Мальчик сидел там даже когда она уже ушла и её бледно-жёлтая юбка скрылась из виду.

Где-то перед ним пролетела жёлтая бабочка, о которой он долго думал с неизменным выражением лица.

Это бабочка, за которой девочка недавно гналась? Бабочка наслаждалась солнечным светом, её полету не было предела, и она игриво садилась на верхушки цветов.

У мальчика возник внезапный порыв.

Это было так красиво?

Давайте заполучим это.

Его свирепые глаза следили за бабочкой, но она летела так неторопливо, как будто совершенно не замечала его взгляда.

В одно мгновение его рука схватила её. Словить бабочку для него было проще просто. Бабочка чуть слышно порхала в его руке и щекотала кожу. Когда он на мгновение ослабил хватку, бабочка шустро выскользнула.

Улыбаясь борьбе бабочки за жизнь, он быстро схватил её. Лучше бы ему немного сломать

бабочке крылья, чтобы она больше не смогла улететь.

Когда он сжал руку, в его ладони раздался хруст. А когда мальчик разжал кулак, на его руке остался только труп жёлтой бабочки, который был полностью раздавлен.

<http://tl.rulate.ru/book/53294/1392016>